

Ласло Краснахоркаи

*Гомер
навсегда*

NoAge
polyanoria

2025

УДК 821.133.1
ББК 84(4Венг)-44
К78

Mindig Homérosznak

László Krasznahorkai

Перевел с венгерского Юрий Гусев

Дизайн обложки: József Pinter

Рисунки: Макс Нойманн

Пульсозвуки: Миклош Сильвестер

Светлой памяти переводчика Вячеслава Середы

Краснахорхаи, Ласло.

К78 Гомер навсегда [роман] / Ласло Краснахорхаи ; [пер. с венг. Юрия Гусева]. — Санкт-Петербург : Polyandria NoAge, 2025. — 96 с. — илл.
ISBN 978-5-6052402-0-4

Copyright © 2016 by László Krasznahorkai
© Гусев Ю. П., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2025

Алеша и Петар Милат, спасибо вам.

Корчула, осень 2016

Не узнай.

Диспозиция

Убийцы, за ним гонятся убийцы, не лебеди, уж это точно, он, правда, понятия не имеет, чего вдруг с языка сорвалось это «лебеди», почему не бараны, не голуби или, скажем, почему не стайка стрекоз, ну и ладно, сорвалось и сорвалось, так он и повторял про себя про убийц и лебедей, в общем так иногда и надо делать, в смысле тупо повторять что-то про себя, ну да, у него обнаружилась вдруг такая склонность, редко, но бывает, и, наверное, это не вредно — позволять вниманию отключиться, отупить всего на одну-две секунды, но на эту одну-две секунды внимание вроде бы действительно отключается, особенно когда он находит себе местечко для отдыха — где-нибудь на скамье, под козырьком автобусной остановки или у фонтана, смешавшись с толпой туристов; убийцы, сказал он еще раз, не лебеди, и встрепнулся, озираясь, зрение вновь стало предельно острым, слух — прежним, и он снова способен был с убийственной точностью ощутить, приблизились они к нему или нет, не то чтобы он видел их или слышал, он никогда не видел ни одного из них и никогда не слышал их голосов, однако ж это зрение и этот слух — и даже обоняние — ох как нужны были, чтобы почувствовать, если они вдруг окажутся ближе, чем обычно, ведь его, в конце концов, преследуют, другими словами, на его жизнь посягают, вот что он должен всегда держать в голове — и это

значит *всегда* в голове, в уме — и никогда не тешить себя даже краткой надеждой, что, может быть, здесь — где-нибудь, когда-нибудь — можно сбросить, чуть ослабить напряжение, потому что смертельная опасность как раз не висит над головой, — и он тут же одернул себя: не смей, смертельная опасность всегда висит над головой, может, она как раз и ждет этих секунд отключения, может, в этом их боевая тактика, их техника преследования, может, их метод — совсем не то, что ты думаешь, они, вполне вероятно, ждут мгновения слабости, можно даже сказать, только таких мгновений и ждут, может, они и не хотят ничего, только уловить такой вот момент, и всё, конец, ну конечно, как это они не хотят, они очень даже хотят, хотят захватить врасплох, в общем, ни к чему тут жонглировать словами, это лишнее, и не просто лишнее, а прямо-таки недопустимое, нельзя позволять себе выворачивать слова таким образом, чтобы они вывели к трусливой мысли, что есть-таки смысл у подобного рода трюкачества, тогда как он ведь знает, что его просто хотят убить, вот к чему все идет, словом, это вроде игры в гляделки, игры со смертельным исходом, игры, которую они, те, может, и в самом деле называют игрой в гляделки, и в этом что-то, наверное, есть, не станешь ведь отрицать, что терпения им хватает, они-то выдержат, не моргнут, выдержали ведь до сих пор, не моргнули и даже не скривились раздраженно, а поморщись они, это бы значило: ладно, всё, поиграли, и хватит, с нас довольно, — и тут же схватили бы его и подвесили бы, и выпотрошили, и разобрали по косточкам, и отрезали голову, и вынули сердце, да что угодно,

лишь бы конец, нет-нет, такого он еще никогда не чувствовал, а чувствовал он ровно наоборот, а именно — что они не хотят уступать ни толики, будто им велено не закончить дело, не поставить жирную точку, а никогда не завершать преследование, думать не о результате, не о том дне, когда он будет у них в руках и они с ним покончат, а лишь о том, чтобы не прозевать, не потерять его из виду, следовать за ним неотрывно, как тень, чтобы он ни на миг не забывал, какова его жизнь, не забывал, что жизнь его есть не что иное, как быть преследуемым, что жизнь эту, его жизнь, у него в конце концов отнимут — если догонят.